

XV 63 II

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ШКОЛА

Мурзилка

8-9
АВГУСТ-
СЕНТЯБРЬ
1943

Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов
Год издания двадцатый. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

КАК Я УНИЧТОЖИЛ ТРИ «ТИГРА»

«Тигры» шли тремя группами впереди тяжёлых немецких танков «Т-4». Мы действовали так, как нас учили: смело и дерзко выскакивали из-за укрытий, наносили удары с короткой дистанции и снова прятались в укрытии.

Башня «Тигра» поворачивается медленно. Мы быстро учли это. Только успеет «Тигр» дать пристрелочный выстрел, мы сразу же делаем резкий маневр, и, пока немецкий артиллерист разворачивает башню, мы бьём по «Тигру». Комсорг роты Соколов уничтожил одного «Тигра» и тяжёлый танк «Т-4». Гвардии лейтенант Мажоров — два «Тигра».

В первый день боя мне не посчастливилось уничтожить ни одного «Тигра». Я поджёг два тяжёлых танка «Т-4».

На другой день, 7 июля на рассвете мы снова вступили в бой, заняв рубеж недалеко от перекрёстка двух важных дорог.

Около семи часов утра немцы бросили лавину танков. Сосчитать я их не успел, но мне говорили, что здесь было до ста танков. Впереди этих колонн двигались «Тигры».

Немецкие танкисты и не догадывались, что мы тут, совсем рядом. У меня даже дух захватило от волнения. Такое чувство овладело мной, что словами не передашь. У меня на оккупированной немцами территории осталась старушка-мать. Я навёл прицел на борт «Тигра», в ту самую часть, где у него помещаются баки с горю-

чим. Выстрелил. Вижу: вспышка, сноп пламени над «Тигром» и густой чёрный дым. Для верности дал второй снаряд. Снова вспышка, и теперь уже «Тигр» превратился в факел. Сразу же пока немецкие танкисты не опомнились, бью таким же способом по второму «Тигру». Результат тот же.

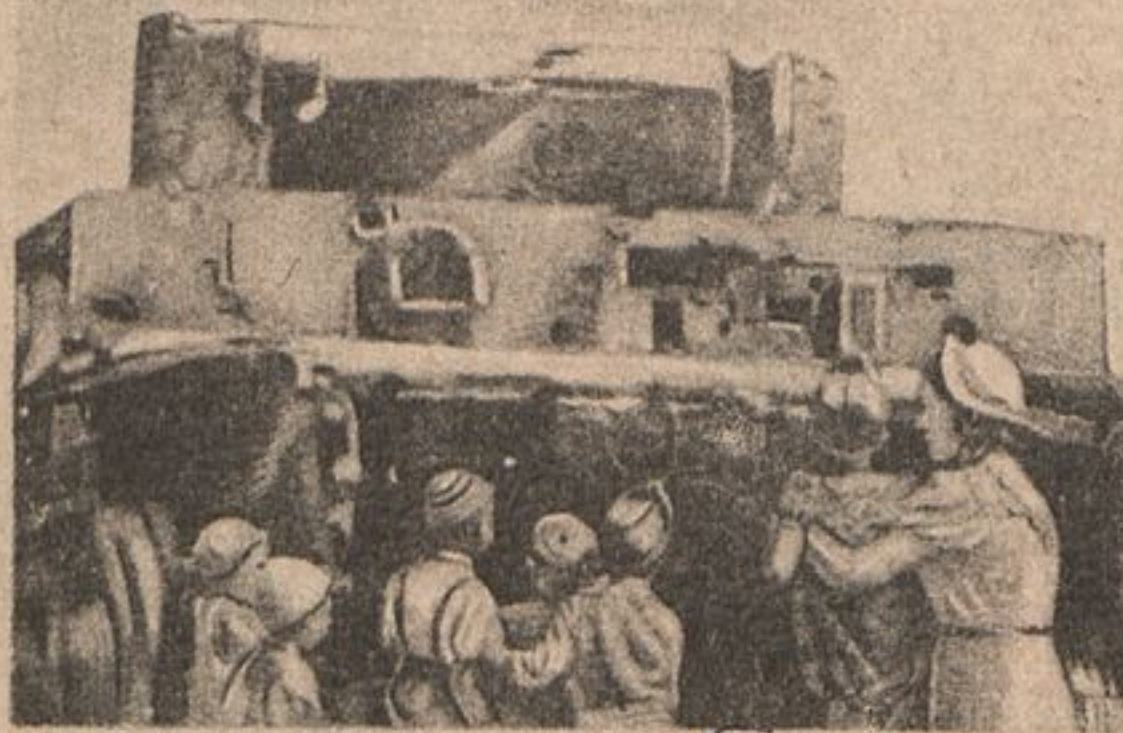
Рядом со мной вёл огонь лейтенант Малороссиянов. Ему удалось подбить третий «Тигр». Остальные тяжёлые немецкие танки развернулись и ушли.

Бой разгорался всё жарче. Теперь танковую атаку поддерживали большие группы самолётов. Позади своей машины на дистанции шестьдесят метров я заметил «Тигра». Выстрелил. Снаряд попал точно в цель, пробил «Тигру» борт. Однако «Тигр» не загорелся и продолжал двигаться вперёд. Ведя огонь с хода, «Тигру» удалось зажечь танк Малороссиянова. Я послал «Тигру»

ещё два снаряда, и на этот раз он загорелся. Я поспешил на помощь Малороссиянову. Мой друг был уже мёртв. Товарищи по экипажу были ранены. Я доставил их на командный пункт, а сам снова вернулся на поле боя.

За два дня наша гвардейская часть уничтожила 52 немецких танка, из них 15 «Тигров», много орудий, автомашин и пехоты.

*Гвардии лейтенант
Георгий Бессарабов*

В Москве открылась выставка образцов вооружения, захваченного у немцев доблестной Красной Армией. На выставке — немецкие самолёты, огромные гаубицы, мортиры. Танк «Тигр» немцы считали неуязвимым. Советские воины научились уничтожать и его. Вот он стоит на выставке, развороченный, разбитый, искалеченный.

«МАЛЮТКА-44»

П. ГАВРИЛОВ

Рис. А. ВАНЦИАНА

Она не возвращалась. Кто знает, какая беда стряслась с подводниками? Наскочили на вражескую мину... Или бомба с немецкого самолёта...

В штабе уже поднялась рука с пером для того, чтобы занести подводную лодку в список пропавших без вести.

И вдруг «малютка-44» возвратилась. Около своей базы она полусонно покачивалась на зыби, как будто жадно дыша всеми отдраенными люками.

По всему тёмнозелёному корпусу подводной лодки чернели рваные полосы и пятна, словно «малютка» попала в когти подводного чудовища. Верхний мостик тоже был весь исковеркан.

Тем не менее на усталой путешественнице всё уже оказалось прибранным. И в первую очередь это было заметно у боцмана Христофора Кузьмича. Чуть расставив короткие ноги и степенно заложив за спину сильные руки, боцман в своём спокойствии был похож на чугунный кнехт, около которого он как раз стоял. Одетый щеголевато, почти по-праздничному, боцман стоял неподвижно и просто-напросто глядел на воду. Вы представляете, как мне, писателю, повезло!

Однако на этом моё везение и кончилось. Про трёх старших краснофлотцев, наиболее отличившихся в этом походе, боцман скупно проронил мне:

— Обыкновенно. Дисциплинированы, культурно развиты.

Про четырёх же других краснофлотцев, не менее доблестно послуживших Чёрному морю, боцман сказал:

— Тоже ничего себе. Культурно развиты, дисциплинированы.

Потом подумал и добавил:

— Обыкновенно. Дело своё знают.

Я терпеливо назвал фамилию восьмого по счёту краснофлотца, знаменитого по всему флоту трюмного. Он ко-

гда-то совершил немаловажный проступок. Он еле вымолил у командира разрешение не списывать его с лодки и поклялся стереть со своих рук и вырвать из сердца позор проступка. С тех пор он дважды прославился на всю страну, был награждён орденом, представлен ко второму—и всё ещё упрямо считал, что его сердце не открыто для доверия товарищей

Раз обманутое доверие, особенно во флоте, как снег в глубоком овраге: тает только в июне, зато нет воды чище после такого снега.

Мой вопрос о трюмном неожиданно вывел боцмана из его чугунной неподвижности. По лицу его, цвета красной бронзы, словно прошёлся последний отсвет осеннего солнышка; твердо сжатые губы тронула улыбка, хорошая-хорошая. И Христофор Кузьмич, наклоня голову в чёрной пилотке подводника, ничего уж не промолвил.

«Хоть вы и Христофор, да не Колумб. И Америки мне с вами сегодня не открыть», с горечью подумал я про боцмана. Может быть, поэтому и вырвались у меня слова, несколько вызывающие:

— Что ж, товарищ боцман, стало быть, трюмный тоже дисциплинирован, культурно развит, дело своё знает, и больше... ничего?

Шевельнув плечом, боцман косо посмотрел на меня, отвернулся и процедил сквозь зубы:

— Это обыкновенно.

Я вскипел и с треском захлопнул блокнот.

Мы молчали оба, недовольные друг другом. По палубе, словно по ней вывели гулять годовалого слонёнка, загрохотали шаги. Дюжий краснофлотец подошёл к нам и сладко потянулся.

— Сатира и юмор! Какой я стал ужасно нервный,—улыбнулся красно-

флотец от уха до уха. Позавчера, когда нас немец глубинными бомбами стучал, я и то маленько заснул. А сейчас — не в силах. Что-то тут всё тюкает да тюкает по борту. Поинтересуйтесь-ка, товарищ главный боцман, Сатира и юмор!

С высоты своего величия боцман посмотрел за борт. От нечего делать заглянул и я туда же. И вдруг...

— Боцман! — схватил я за рукав Христофора Кузьмича. — Боцман, смотрите-ка! Это бутылка, а в ней что-то беллет. Может быть, записки какие-нибудь...

Боцман ещё раз покосился за борт, и его до синевы выбритые щёки по-юношески покраснели.

— Да чего уж тут! Обыкновенная бутылка, — смущённо отмахнулся он. Но рука краснофлотца как бы автоматически что-то уже доставала из кармана. Это был спутник каждого моряка — тоненький шкертик.

Краснофлотец молниеносно связал замысловатую петельку. Одно его дви-

жение руки — и бутылка без стука поставлена на палубу. Я не ошибся. Бутылка не была пустой.

— Разобьём её, — торопил я боцмана.

— Не следует, — тихо отозвался он. —

Штопор бы...

Отсыревшая пробка вылезала с трудом, но зато — о удача! — к ней была приделана верёвочка, и она потащила за собой листки бумаги, свёрнутые в тугую трубочку.

— Боцман! — счастливо улыбался я. — Боцман!..

— Да уж читайте. — Боцман снял свою красивую пилотку и снова неподвижно уставился на воду, одновременно и улыбаясь и хмурясь. Вы уж, конечно, догадываетесь, с каким чувством вычитывал я каждое слово нежданного подарка моря. Присев передо мной на корточки и вытянув крепкую шею, краснофлотец по-детски любопытно заглядывал в листки.

«Ещё один фашистский транспорт угробили мы сейчас во славу Черноморского флота, — читал я. — Но приходится

туго и нам. Очень туго. А может быть, это конец. Ну нет! Как один, станем бороться за живучесть корабля. Самое скверное, лежим мы уж очень на небольшой глубине...

Да, был денёк. Торпеда наша дошла отлично. Немца разорвало на две части, с довесками. Однако и нас заметили прежде, чем мы успели уйти на глубину. Первым ударил самолёт, потом стали «метать икру» три фашистских катера—истребители подводных лодок. В лодку начала просачиваться вода. Особенно в повреждённый отсек, где оставался на своем посту трюмный товарищ Юдин. И везде-то вода по колена, а у Юдина к самому горлу пристаёт. Если сейчас ещё раз ударят глубинными бомбами катеры, нам всем конец.

Сейчас над нами ночь. В лодке освещения тоже нет. Мы работаем, как дьяволы. При свете речных фонариков мы едва узнаём друг друга: до того все стали чёрные, чумазые. Одни зубы блестят да глаза. И они у всех очень спокойные, хотя дышать нам становится всё труднее и труднее. Так бывало в деревне, в июньскую жару: грачи на изгороди сидят, клювы разинут и еле-еле дышат.

Когда мы уже совсем изнемогали, командир скомандовал передышку и сказал:

— Товарищ штурман, всё равно нас теперь немцы слышат, давайте-ка уж свой оркестр...

Штурман взял свою скрипку и начал играть нашу любимую песню «Орлёнок». Он и играл и пел, и мы все, как могли, ему подпевали. Скорее всего это было похоже на то, как старые часы хрипят, когда у них завод начинает кончаться. Но нам казалось, что мы пели громко и горячо:

Орлёнок, орлёнок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.

И мы не думали о смерти. И не боялись её скорого прихода. Мы хорошо пожили и умираем не хуже. Обыкновен-

но. Мне только хотелось, чтобы в своё время про это наш народ узнал и товарищ Сталин услышал. Для этого я и записываю всё и бутылку приготовил. В последнее мгновение выброшу её в море. Чёрное море—оно наше. Оно подхватит бутылку, донесёт её до берега в чьи-нибудь хорошие руки. И прочтут о нас на земле. И доложат товарищу Сталину...

А штурман всё играет. Он щекой приложился к скрипке, и мы все поём ото всей души. Просто удивительно, как легко поётся последняя твоя песня.

Орлёнок, орлёнок, идут эшелоны,
Победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы,
И нами гордится страна.

И вдруг громко застучал в переборку трюмный Юдин:

— Товарищ командир корабля! Вода у горла. Газ какой-то подымается. Душно мне, тесно! Товарищи, товарищи! Ответьте напоследок относительно моего проступка. Квит ли я теперь с вами за него?

— Квиты, квиты,—ответил командир.—Квиты вы перед товарищами и перед всем Чёрным морем.

— Прощайте же, товарищ командир,—громче отозвался Юдин.—И вы, ребята, все прощайте. Спасите корабль, всплывайте да хорошенько бейте немцев.

Сказал это товарищ Юдин и смолк. Только и слышно, как под нами вода задумчиво булькает. А фонарики наши всё освещают лицо командира, а по нему текут такие частые слезы. А может быть, это пот. Мы все от страшной жары в лодке как под горячим душем. Тут стало в лодке так тихо, что мне было слышно, как у меня по лицу пот стекает, а может быть—слезы. Но как ни было тихо на дне моря, мы так и не услышали, когда умер товарищ Юдин...

Тут, может быть, минута прошла или целая вечность, когда выдвинулся рулевой Семихаткин. Он был немножко отстающим среди всех нас. И такой тихий,

молчаливый, рябой. И он один только на лодке оставался беспартийным.

— Писать мне сейчас заявление некогда,—хрипло сказал Семихаткин,—а только, пожалуйста, примите меня в партию, товарищ командир. И я во всём буду не хуже, чем товарищ Юдин.

Командир вытер полотенцем с лица пот и просветлел, словно росой умылся. Он обнял Семихаткина крепко и сказал:

— Властью, данной мне родиной и партией, а также принимая во внимание особые условия корабля, считаю вас, товарищ Семихаткин, в партию принятым. Объявляю на сегодня весь наш экипаж целиком партийным. Так за партию же, товарищи, за героя Юдина, за большевика Семихаткина!

И мы с упоением последних сил рванулись на спасение нашего родимого корабля, только брызги кругом полетели. Ох, уж и работали же мы! Особенно отличался акустик Ефремов. Он не спал трое суток, но и сейчас, после двадцать шестой бомбы, не снимает наушники и слушает всё, что происходит за бортом, оберегая нас всех.

Пять утра. Тронулись своим ходом. Вернее, не своим, а черепашьим. Всё равно. Это жизнь и победа. Корабль спасён. Пели «Интернационал...»

На этом записки кончались. Я держал в руках драгоценные эти листки, измазанные в мазуте, исписанные каракулями, и дыхание у меня остановилось.

— Боцман,—только и мог я выговорить,—Христофор вы мой Кузьмич...

— А ведь всё тут как есть правильно записано,—с радостным удивлением сказал краснофлотец и поднялся на ноги. Глубоко засунув руки в карманы синего комбинезона и задумчиво улыбаясь, он добавил:

— Только одно не так: это насчёт бомб. Верно, до двадцать пятой бомбы я держался, а после двадцать шестой, виноват, маленько уснул. Всё тут хорошо записано. А про бомбу вы, товарищ глав-

ный боцман, не совсем точно проставили. Исправить бы надо.

Боцман крикнул и смущённо посмотрел на меня.

— Христофор Кузьмич,—сказал я,—теперь мне всё понятно. Но каким же образом бутылка с вашими записками очутилась за бортом «малютки-44»?

— И доспать мне как следует не дала, сатира и юмор,—засмеялся акустик Ефремов.

Христофор Кузьмич солидно поднял обе брови.

— Так как она попала? После похода мы выкидываем за борт всё, что нам уже не нужно.

— Это обыкновенно,—сказал акустик Ефремов и ещё раз потянулся. И было слышно, как за его широкими плечами хрустнули молодецкие краснофлотские косточки.

Рисунок школьника А. Копылова. Г. Тюкалинск.

Синие листья

У Кати было два зелёных карандаша. А у Лены ни одного. Вот и просит Лена Катю:

— Дай мне один зелёный карандаш. А Катя и говорит:

— Спрошу у мамы.

Приходят на другой день обе девочки в школу. Спрашивает Лена:

— Позволила мама?

А Катя вздохнула и говорит:

— Мама-то позволила, а брата я не спросила ещё.

— Спроси брата,—говорит Лена.

Приходит Катя на другой день.

— Ну что, позволил брат?—спрашивает Лена.

— Брат-то позволил, да я боюсь, сломаешь ты его.

— Я осторожненько,—говорит Лена.

— Смотри,—говорит Катя,—не чини, не нажимай крепко, в рот не бери. Да не рисуй много.

— Мне,—говорит Лена,—листочки на деревьях нарисовать надо да травку зелёную.

— Это много,—говорит Катя. А сама брови хмурит и лицо недовольное сделала.—Не своим карандашом рисуешь.

Посмотрела на неё Лена и отошла. Не взяла карандаш. Опомнилась Катя.

— Бери,—говорит.

— Нет, не надо,—отвечает Лена.

Вот на уроке учитель и спрашивает: — Отчего у тебя, Леночка, листья на деревьях синие?

— Карандаша зелёного нет.

— А почему же ты у своей подружки не взяла?

Молчит Лена. А Катя покраснела, как рак, и говорит:

— Я ей давала, а она не взяла.

Посмотрел учитель на обеих и говорит:

— Надо так давать, чтоб было можно взять. А если уж листья на дереве выросли синие—значит невозможно было их сделать зелёными.

Время

Два мальчика стояли под часами и разговаривали.

— Я не решил примера потому, что он был со скобками,—сказал Юра.

— А я потому, что там были именованные числа,—сказал Олег.

— Мы можем решить его вместе,—у нас ещё есть время!

Круглые часы на площади показывали половину второго.

— У нас целых полчаса,—сказал Юра.—За полчаса можно сделать очень много. Папа в гражданскую войну взял у белых две важные позиции за полчаса.

— А мой дядя, капитан, во время кораблекрушения в двадцать минут успел погрузить в лодки весь экипаж и боеприпасы!

— Что—за двадцать! Иногда десять пять минут важнее целого часа. Минута может спасти человека! Вот я знаю случай: во время одного состязания...

— А я знаю...—Олег вдруг остановился и взглянул на часы.—Ровно два! Мальчики ахнули.

— Бежим,—сказал Юра.—Мы опоздали в школу!

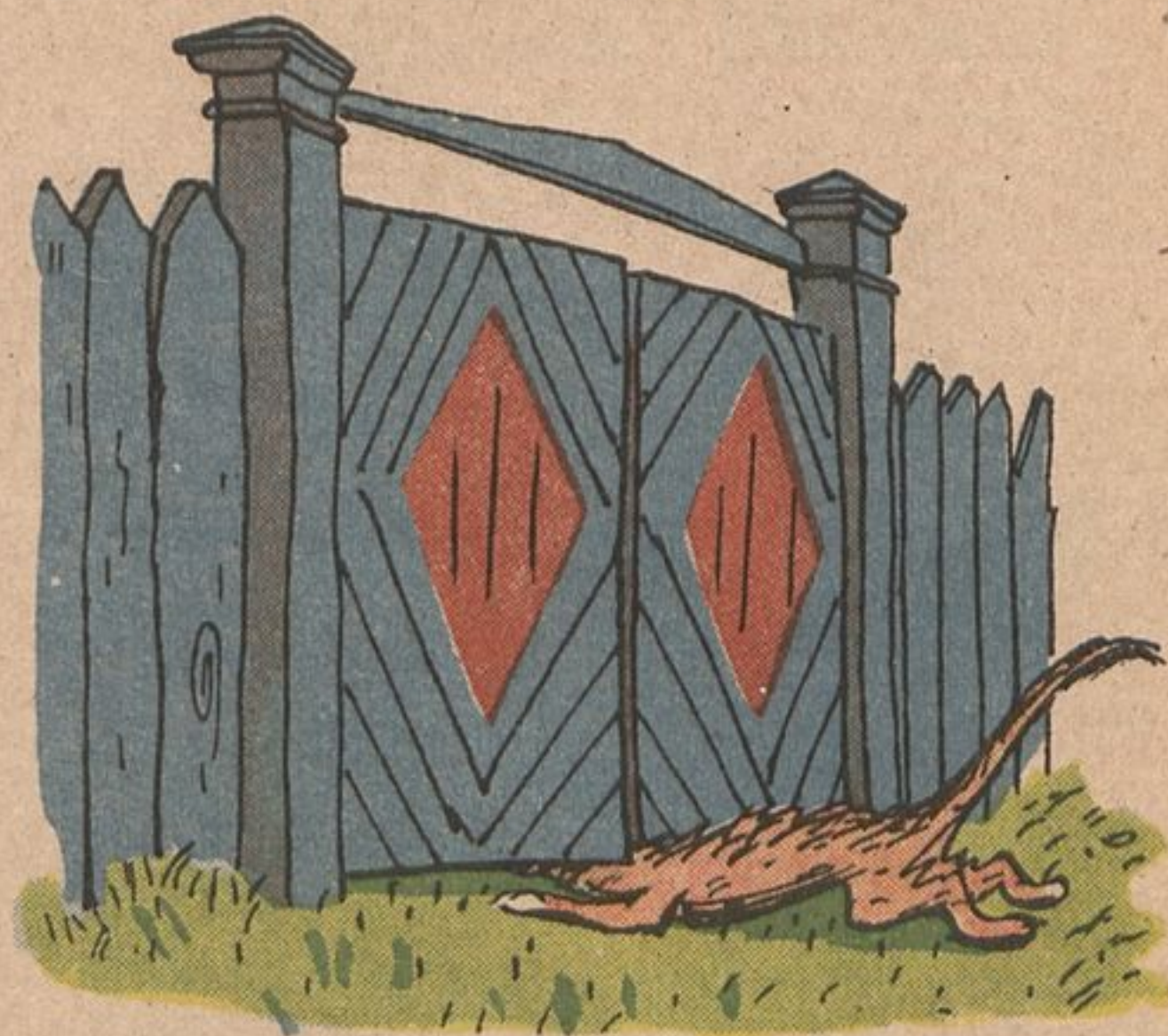
— А как же пример?—испуганно спросил Олег.

Юра на бегу только махнул рукой.

ПРО ЧУЧЕЛО

Семь смелых маленьких бойцов,
Всегда игравших дружно,
Решили, что в конце концов
Поймать фашиста нужно.
Отряд задание получил:
Чтоб Гитлер в плен захвачен был.

Но пёс, приветливый всегда,
Ужасно рассердился.
Он грозно рявкнул: «Ер-р-рунда!»
И в подворотне скрылся.
Ребятам тут же мысль пришла
Назначить в Гитлеры козла.

Стоят ребята, говорят:
«Что делать нам, ребятам?
Никто не хочет из ребят
Стать Гитлером проклятым!»
И вскоре был решён вопрос—
И в Гитлеры назначен пёс.

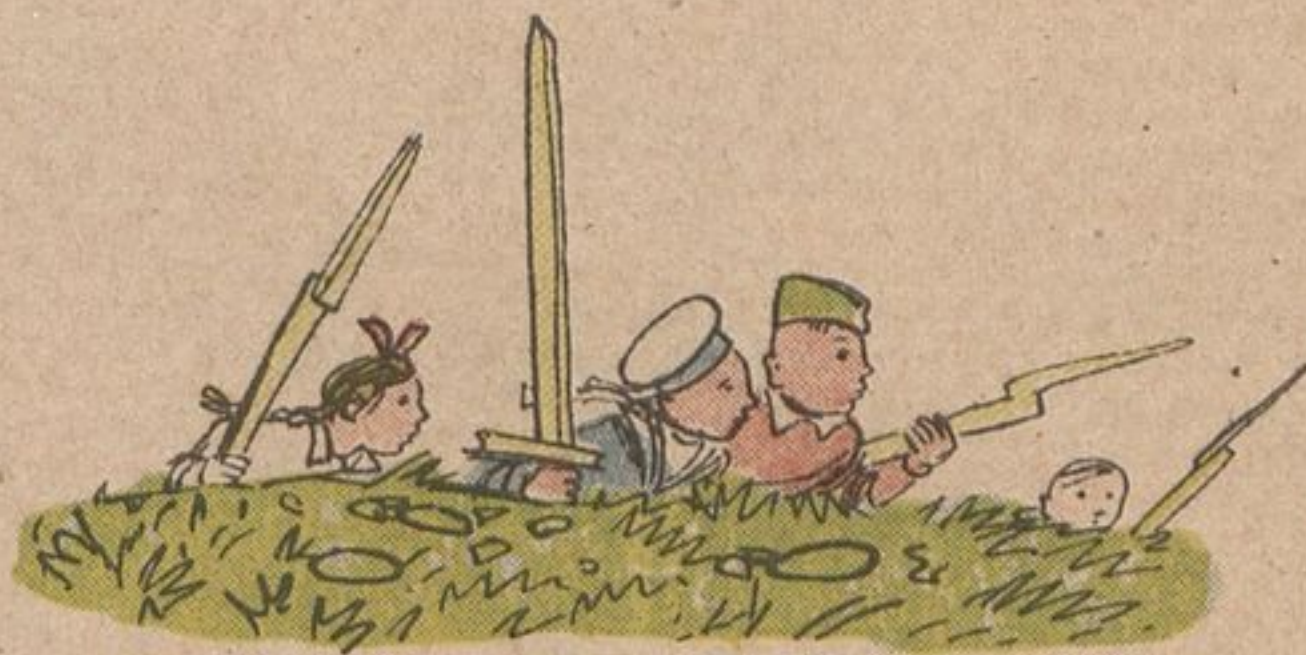

«Чтоб нас, козлов,—сказал козел,—
Назначили врагами?»
Он так обижен был и зол,
Что стал крутить рогами.
И после множества хлопот
Был в Гитлеры назначен кот.

ОГОРОДНОЕ

Но лишь услышал Васька-кот
Об этом назначенье,
Он тихо вышел из ворот
В слезах и в огорченье.
И промяукал: «Никогда
Я больше не приду сюда!»

И были семеро ребят
Отважными бойцами,
И вот уже ползёт отряд
По грядкам с огурцами.
Всё ближе цель, всё уже круг,
Но... чучело сбежало вдруг.

Как быть? Никто к ним не идет.
Ребятам скучно стало.
Вдруг все взглянули в огород,
Где чучело стояло.
И тут всем стало ясно,
Что чучело согласно.

И закричало на бегу:
«Бандитом стать я не могу!»

НАТАЛЬЯ КОНЧАЛОВСКАЯ
Рисунки А. КАНЕВСКОГО

АНГЛИЙСКИЕ ПОСЛЫ У ИВАНА IV.

Русский царь Иван Васильевич заботился о том, чтобы Россия была сильной и богатой страной. Он крепко бил немцев, которые хотели тогда захватить русские земли. Но жил

в мире с другими государствами с Россией. В 1553 году англичане пришли в Россию. Корабли пробирались к нам было трудно. Два корабля зашли, но только один корабль

вами. Те тоже искали дружбы
и Ченслер послал в Россию три ко-
чеза через Ледовитый океан. Путь
пролегли во льдах. В Россию при-
ехал капитана Ричарда Ченслера.

Иван Васильевич ласково принял Ченслера, послал с ним
письмо английскому королю. А через три года Ченслер при-
ехал в Россию уже как английский посол, для того чтобы
закрепить дружбу. На картинке Ченслер на приеме у царя
Ивана Васильевича.

МЫШАРИК

В. БИАНКИ

Рис. И. РАЙСКОЙ

Когда снег покрыл землю, в избе стали нас донимать мыши. Мой сынишка поставил на них мышеловку-живоловку.

Утром смотрим—приманка съедена, и в мышеловке лежит мёртвая мышь. Полевая мышь: крупная, с блестящим чёрным ремешком на спине. В поле голодно стало, вот она и пришла в избу. Это понятно. Но почему она мёртвая?

Рассмотрели,—череп у неё прогрызен, и мозг выеден. Кто это сделал? Какой хищник мог протиснуться сквозь частую проволоку живоловки, такую частую, что даже мыши сквозь неё не пролезть? Вечером сынишка опять насторожил живоловку. И мы легли спать.

Я скоро заснул, а он, оказывается, не спал—караулил. Ночь была лунная.

— И вот,—рассказал он утром,—когда все заснули и всё затихло, из-под пола вылезла большая мышь. Она села на задние лапки, пошевелила усами и потом сразу побежала к мышеловке. Вошла в неё и—дёрг за приманку!

На полу белый свет из окна,—мне всё видно.

Трык!—дверца захлопнулась, воровка поймалась. Со страху она забилась в уголок и больше не трогала приманки.

Я всё не сплю: смотрю, что дальше будет. Вдруг катится к мышеловке мышарик...

— Кто?—перебил я сынишку.

— Мышарик. Ну, знаешь, я такой придумал—девочек пугать.

— Ничего не знаю,—сказал я.—Какой такой «мышарик»? Как так пугать?

— Ну, такой шарик блестящий. От детского бильярда, знаешь? Я попросил маму, она мне зашила его в серенькую тряпочку. А сзади хвостик тряпочный. Покатишь по полу, он совсем как мышка бежит. Только хвостик по полу шлёпает. Да всё равно девочки боятся: думают—

настоящий да ещё какой-нибудь очень страшный, кусачий.

— Так это ты свой мышарик к мышеловке покатишь?

— Совсем не я. Какой непонятный! Живой мышарик. Он сам.

— Бежит и хвостом по полу шлёпает?

— Нет, у этого хвостик не шлёпал.

— Гм... Ну, дальше?

— Ну, он к мышеловке. Вытянулся тоненькой колбаской и скользнул между двух проволок. Вот мышь испугалась! Бегаёт по мышеловке.

А мышарик прыг прямо ей на спину. Тут мышь и упала мёртвая. Мышарик посидел-посидел, и—у неё на голове. Потом скатился—и к приманке. Приманку съел, ещё рыльце поднял—и марш из мышеловки. Под твою кровать закатился.

— Стой!—опять перебил я сынишку.—А рыльце у него какое, видел?

— Видел. Длинноносензкое, хоботком. Только не такой хобот, как у слона, а востренький.

— А!—сказал я.—Тогда всё понимаю. Это землерой. Самый крошечный зверь, сродни кроту и ежу. Он жуков ест и вот даже с крупной мышью справляется. Он и в избу к нам за мышами пришёл.

— Это он в лесу землерой,—сказал сынишка,—а в избе земли нет. Я так и буду его звать—мышарик.

— Ну что ж, зови.

КАК УЧИЛИСЬ ПИСАТЬ

Ты пришёл сегодня в школу. У тебя новая тетрадь, перо, чернила; ты пишешь диктант. Из букв ты составляешь слова, из слов фразы; из фраз у тебя получается целый рассказ.

Но прежде чем люди научились писать вот так, как ты пишешь, прошло много-много сотен лет. Твои буквы, и тетрадь, и перо, и чернила пережили много приключений.

Вот посмотри. По озеру плывут длинные пироги — лодки; в них 51 человек. Это индейцы. Человек на коне — вождь индейцев. Вождей пять. Черепаха, орёл, змея и другие животные — имена вождей. Три солнца и три неба — три дня, которые будет продолжаться поход.

Эту картинку нашли высеченной на скале у Верхнего озера в Америке. И это не просто картинка, а картинка-письмо. Его написали индейцы для того, чтоб рассказать историю переселения своего племени. Читать такие картины было нетрудно. А писали их на камне, и на кусочке коры, и на стене пещеры.

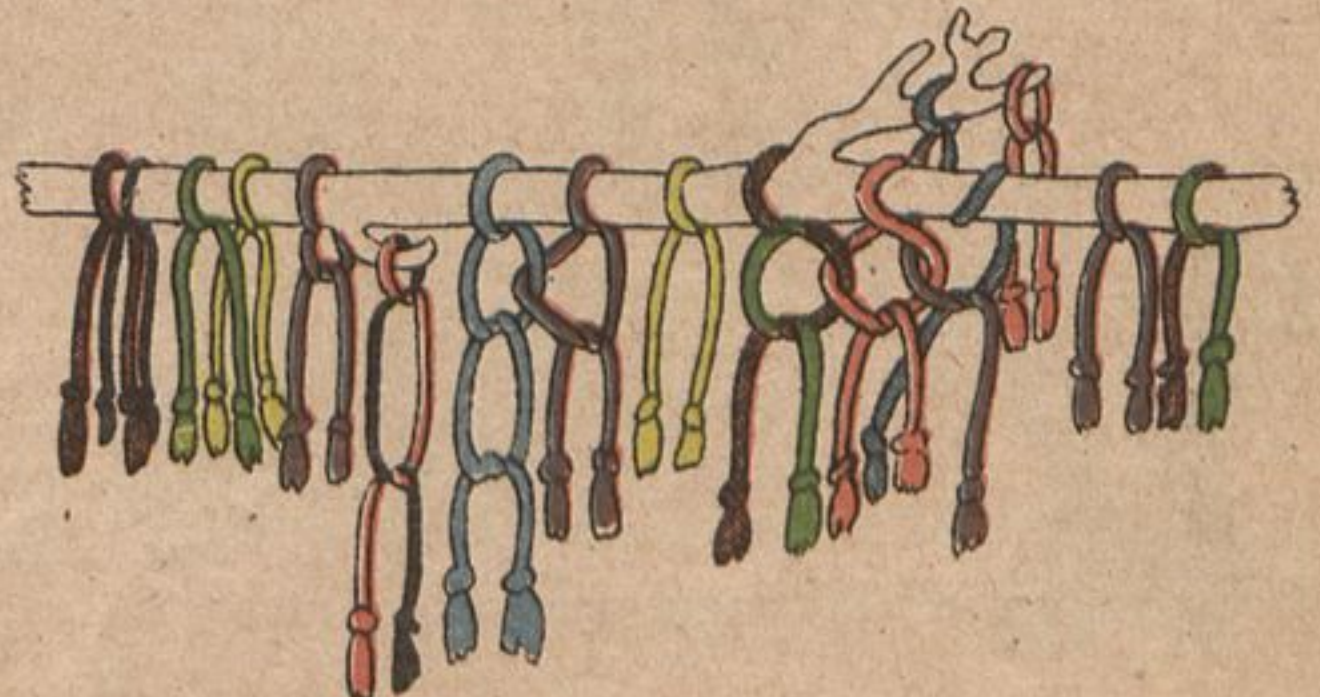
Если надо было написать «все благополучно» — рисовали черепаху. Скрещенные змеи обозначали вероломство, зло. Два человека, взявшиеся за руки, — дружбу. А человека с крыльями вместо рук всегда рисовали, когда хотели сказать, что это ловкий, быстрый чело-

век. Но ещё раньше, когда ещё не додумались писать картинками, «писали» совсем необыкновенно — разными вещами, предметами. Если один народ объявлял другому войну, то посылали лук и стрелу. А если предлагали мир, посылали трубку. Получал кто-нибудь кусочек соли, это значит — ему предлагают дружбу. Очень неприятно было получить перец — это означало обиду. Однажды скифы, которые в древние времена жили на юге России, послали персам птицу, мыш, лягушку и пять стрел. Персы прочитали: «Персы, если только вы не умеете летать, как птицы, прятаться в землю, как мыши, прыгать по болотам, как лягушки, то и не думайте вторгаться в скифскую землю: наши стрелы наготове».

А вот очень интересное узелковое письмо. Прочсть такое письмо было потруднее, чем разобрать картинку. Надо было запомнить, какой узел что означает: чёрные узлы, например, говорили о смерти или несчастье, белые — о мире, красные — о войне и так далее. Надо было запомнить, какое значение имеет толщина веревок, как располагать узлы, потому что чем выше завязывался узел, тем важнее и серьезнее была вещь, о которой писали.

Теперь на земном шаре не найдётся, пожалуй, места, где бы не умели писать чёрным по белому, чернилами на бумаге. Но пока дошли до этого простого способа писать, человек много изобретал и выдумывал. Об этом написано много книг.

Самая понятная и интересная книга для тебя — книга М. Ильина «Чёрным по белому».

ПОЖАЛУЙТЕ К ДОСКЕ!

Уважаемые
ребята!

Всюду начались
школьные занятия.

Ясно, что журналу «Мурзилка» отста-
вать не годится. В моём журнале тоже
начался учебный год. Открылась «Мур-
зилкина школа». В ней — только один
класс, но зато занятия будут по всем
предметам, какие только есть на свете.
Тот, кто окончит «Мурзилкину школу»
с хорошими отметками, получит сви-
детельство на звание самого толкового
и сообразительного читателя «Мур-

зилки». Записы-
ваться в школу мо-
гут все желающие,
но приняты будут

только те, кто выдержит испытания
и не получит ни одного «плохо».

Все решения присылайте мне. Я буду
ставить отметки и сообщу их в сле-
дующем номере. А теперь всех запи-
савшихся прошу в класс. Начинаем
вступительные испытания.

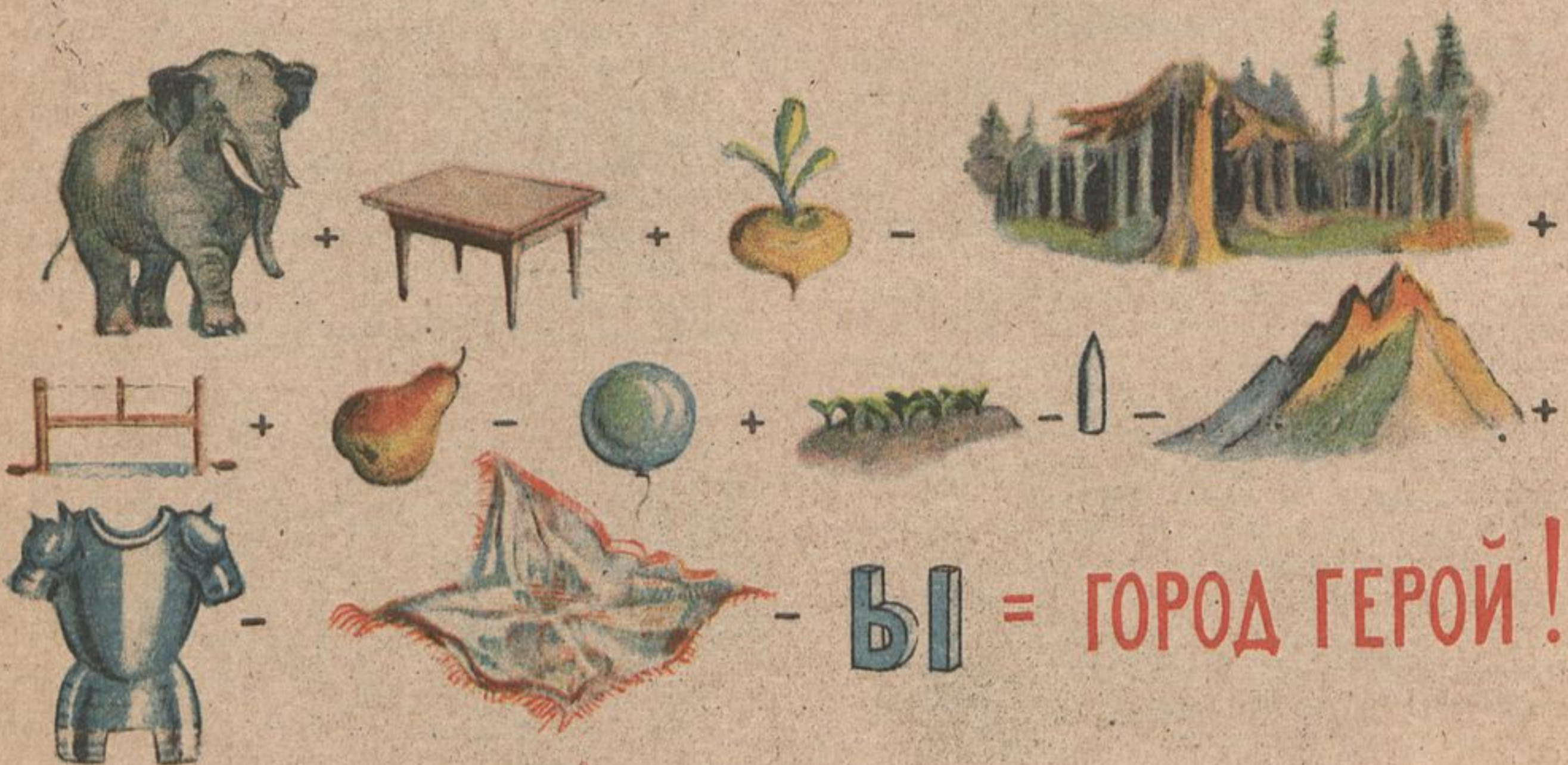
Пожалуйста к доске!

Директор «Мурзилкиной
школы»

АРИФМЕТИКА

Это простая задача. Живо возьми
листок бумаги и карандаш и принимай-
ся за работу. Напиши название пер-
вого рисунка. Только внимательно! Не
пропусти ни одной буквы, иначе за-
дачу не решишь ни за что. Затем, если
дальше стоит знак плюс — прибавь, а
если минус — вычеркни все повторяю-
щиеся буквы следующего названия. Так
приписывай и вычеркивай буквы,

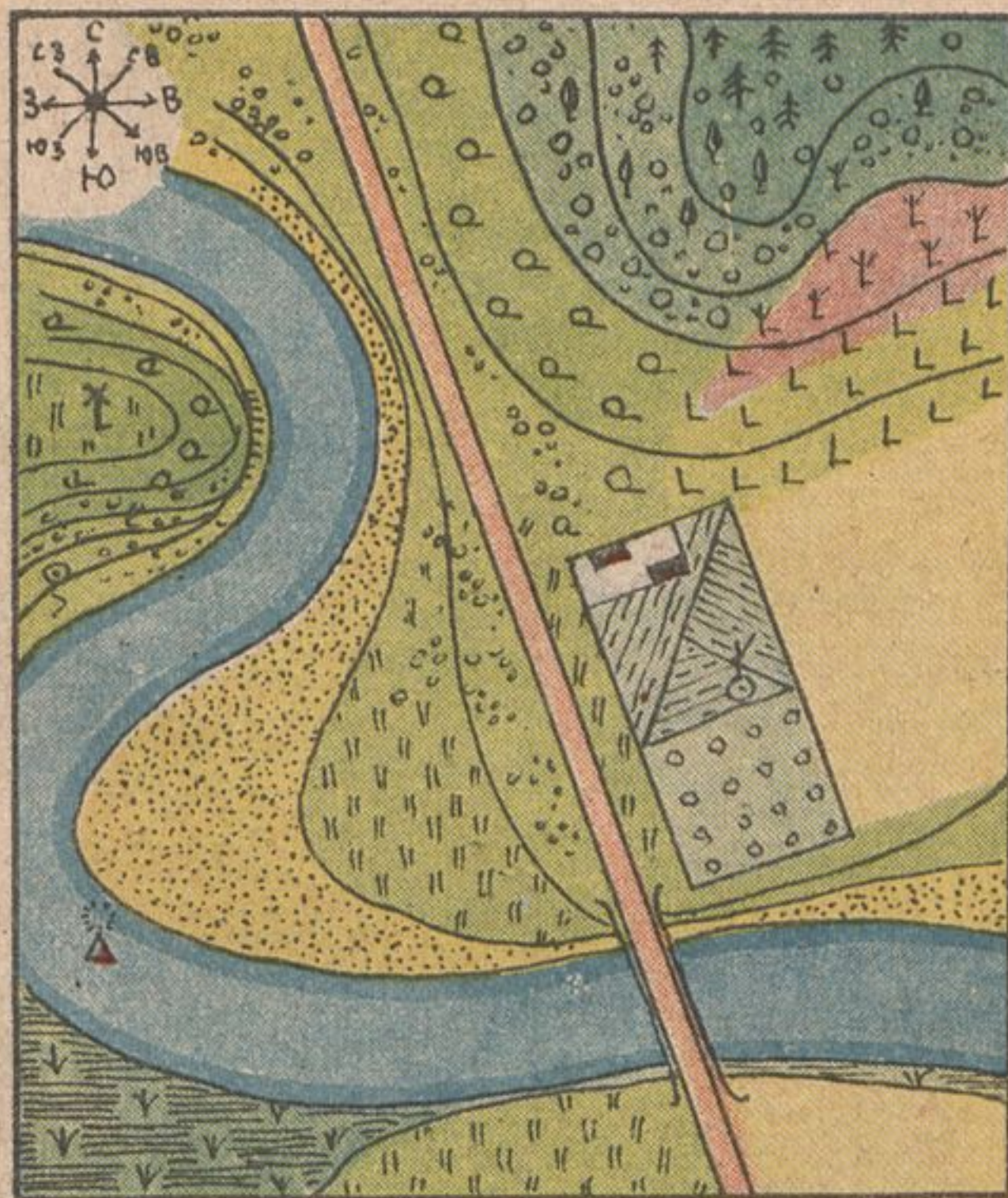
пока не доберёшься до знака =. Тогда,
если ты правильно назвал все предметы
и правильно складывал и вычеркивал
буквы, ты легко из оставшихся букв сло-
жишь название города-героя и напи-
шешь его в ответе. А мы поставим тебе
«отлично». Если ты спутаешь, или за-
будешь, или неправильно напишешь
хоть одно слово, придётся решать всё
сначала, а то получишь «плохо»!

РИСОВАНИЕ

А теперь испытаем, годишься ли ты в разведчики. Вот топографическая карта. На ней условными знаками изображена местность. Теперь покажи нам, как эта местность выглядит на самом деле. Нарисуй картинку по этой карте. Где обозначено возвышение, там нарисуй холмик, где дом—нарисуй домик. Рисовать, разумеется, надо только то, что видишь со стороны моста. Ясно, что ту часть реки, которая находится за возвышенностью, рисовать не придётся: её не будет видно из-за холма. Понятно? Трудно? Ничего, зато полезно. Картинки хорошо бы делать цветными карандашами. Рисунки присылай в редакцию, а мы поставим отметку.

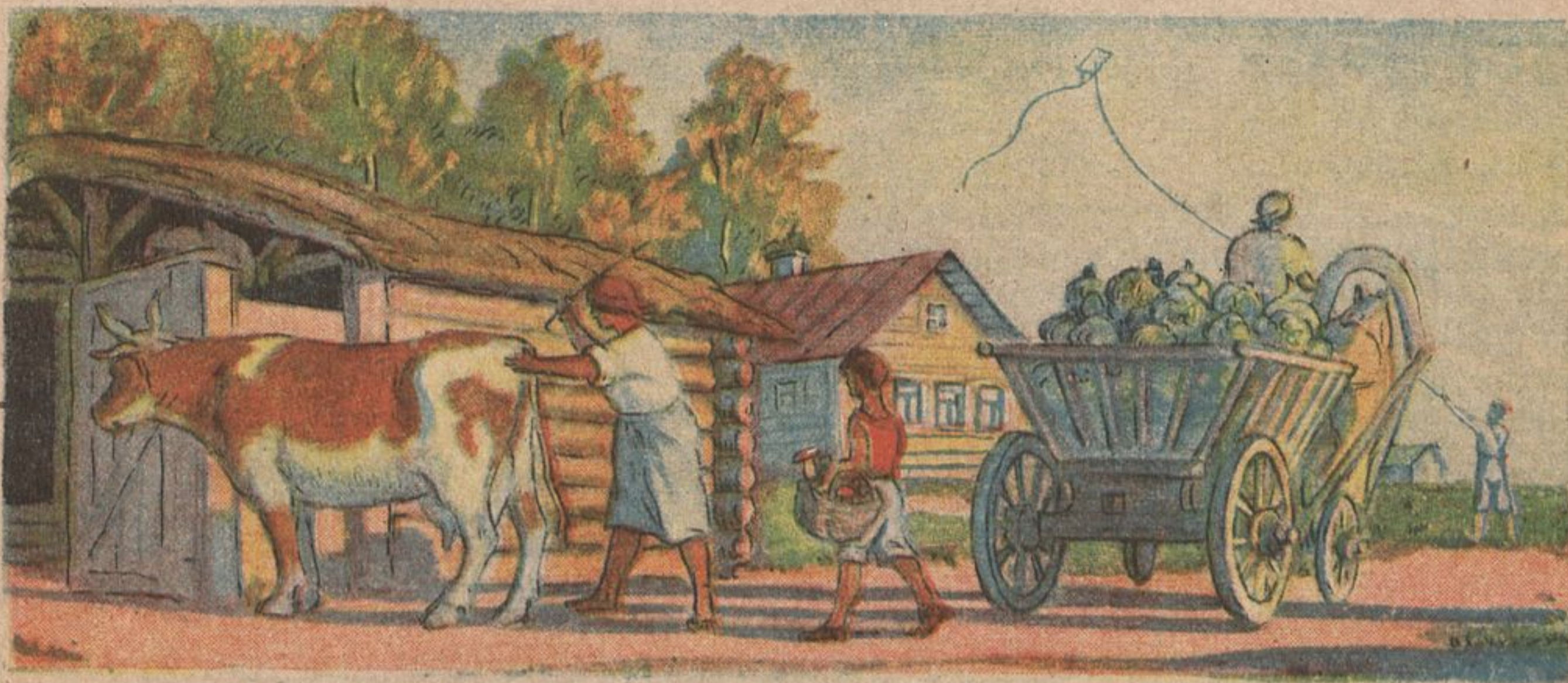
Ну-ка, кто постарается на «отлично»?

НАБЛЮДАТЕЛЬНОСТЬ И СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

Проверим, наблюдателен ли ты. Вот испытание: обыкновенная картинка, ничего особенного на ней не происходит. Посмотри и точно ответь: 1) Какое сейчас время дня: утро, полдень или вечер? 2) Какое время года? 3) Какая погода—тихая или ветрено? 4) Тепло сей-

час или холодно? 5) Солнечно или пасмурно? Напиши ответ, но не как-нибудь, а с объяснением: почему ты думаешь, что время дня и погода именно такая, как ты говоришь. Ответишь верно и точно—получишь «отлично» за наблюдательность.

РУССКИЙ ЯЗЫК

А сейчас будет письменная работа. Рассказ «Тропинка в лесу» ещё как следует не написан. В нём так много пропущено слов, что его и прочитать как следует нельзя. Тебе нужно написать целый и хороший рассказ. Впиши в

местах пропусков самые верные и самые подходящие слова.

Рассказы пришли в редакцию «Мурзилки». Список учеников, получивших «отлично», мы напечатаем в следующем номере.

ТРОПИНКА В ЛЕСУ

Раннее утро. Лес ещё Но уже там и тут слышится то тонкая трель, то, то Это просыпаются и встречаются Капельки росы точно разбросанные какой-нибудь сказочной Трудно поверить, что кругом война и что в километре за лесом разоренные

Между вековыми по лесу тропинка. Вдоль неё растёт высокая трава, и качают головками И вдруг из травы показалась, переползла через тропинку и опять в траве. За ней другая, потом сразу Все они в форме солдат. Опять всё тихо. Проходит и на тропинке человек. Это бородач в кепке с в руках. Прежде чем сделать хоть один, он оглядывает землю и вокруг. Его зоркий замечает на тропинке маленькую круглую Он быстро её и узнаёт от куртки солдата. Он прикладывает руку ко рту, и на весь лес раздаётся ку-

кушки. И лес точно оживает: ото всюду дула и головы Бородач говорит тихо:

— Они близко. Час назад ничего не было, а сейчас—смотрите, что я нашёл! И показывает товарищам

Раздаётся чёткая:

— Окружить. Прижать к реке. Атаковать сразу по моему сигналу— из винтовки.

Снова лес. И вдруг раздаётся беспорядочная ружейная, крики, стоны и

Это продолжается недолго. Издали слышатся голоса, и вот, уже не таясь и не, по тропинке шагают люди в кепках и, с в руках и ведут за собой обезоруженных Глаза у тех бегают по сторонам, лица от страха.

Так отряд товарища в это утро вражескую А солнце стояло уже, и птицы во-всю, будто радовались новой своих, советских

ЗАГАДКИ

Стоит над водою,
Трясет бороною.

Трах, тарарах,
Стоит дом на горах,
Вода несется,
Борода трясется.

Шли столбцом
Сын с отцом
Да дед с внуком.
Сколько их? Ну-ка?

После семи лет—что козе будет?

ШКОЛА ЛОВКОСТИ

М. ЧЕРЕВКОВ

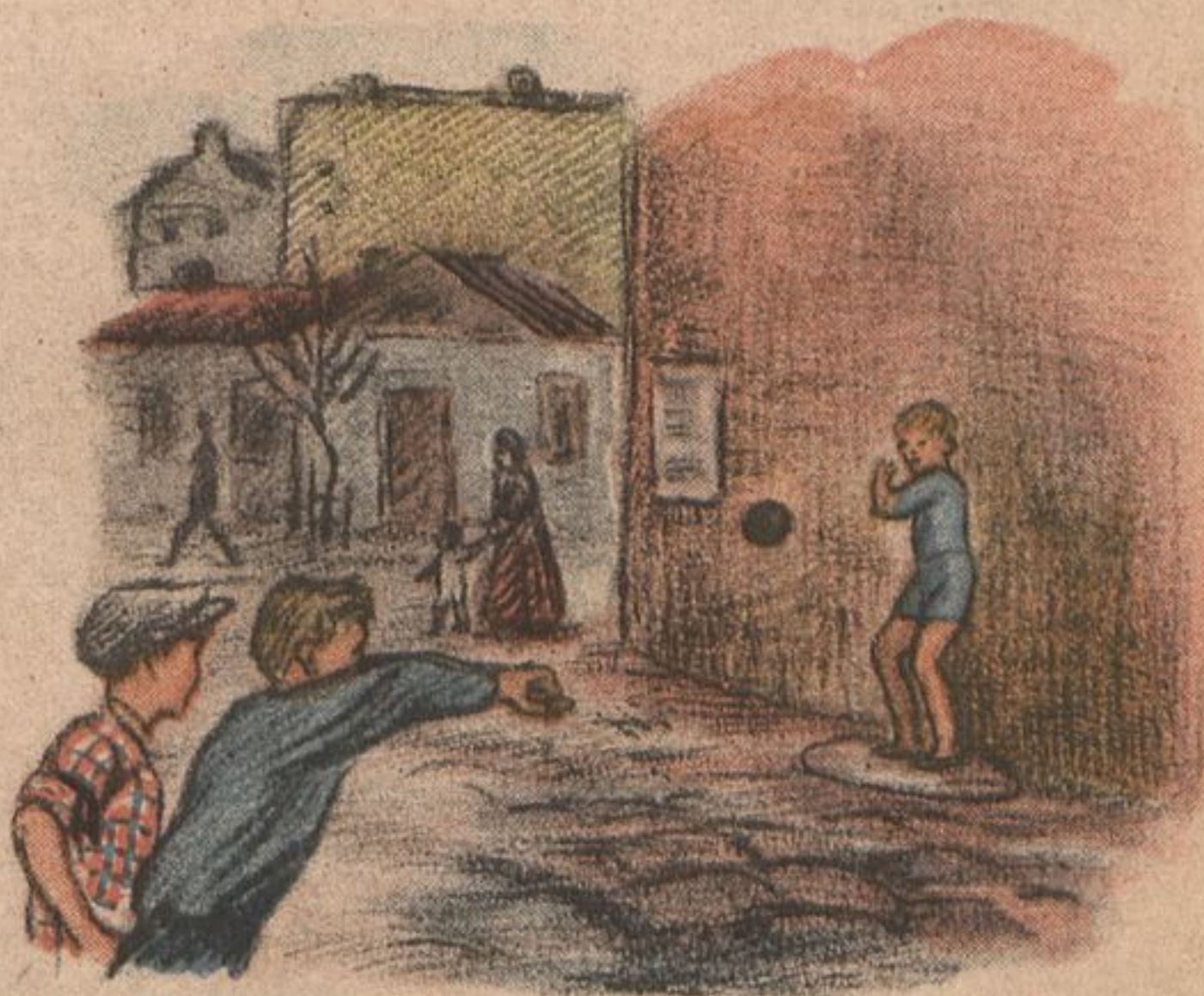
Рис. И. БЕК

Танцующий боксёр

Не легко попасть мячом в опытного боксёра, привыкшего увертываться от ударов противника. Он умеет молниеносно «нырнуть», ловким движением уклониться в сторону. Тогда кулак противника бьёт в пустоту.

Вот попробуйте так увертываться от мяча. Этой игрой занимаются и боксёры, готовясь к соревнованиям.

У глухой стены начертите кружок диаметром в большой шаг. По жребию в него становится один из играющих — «танцующий боксёр». Остальные проводят черту в 8—10 шагах от кружка, становятся за нею и по очереди кидают в «боксёра» маленький тряпичный мяч. Водящий, увертываясь от ударов, как бы пляшет на месте, потому что ему нельзя выходить за пределы кружка. Кто про-

махнётся два раза, тот сменяет «танцующего боксёра», и игра продолжается.

Слепой часовой

На лесной лужайке, где земля покрыта палой листвой и обломанными

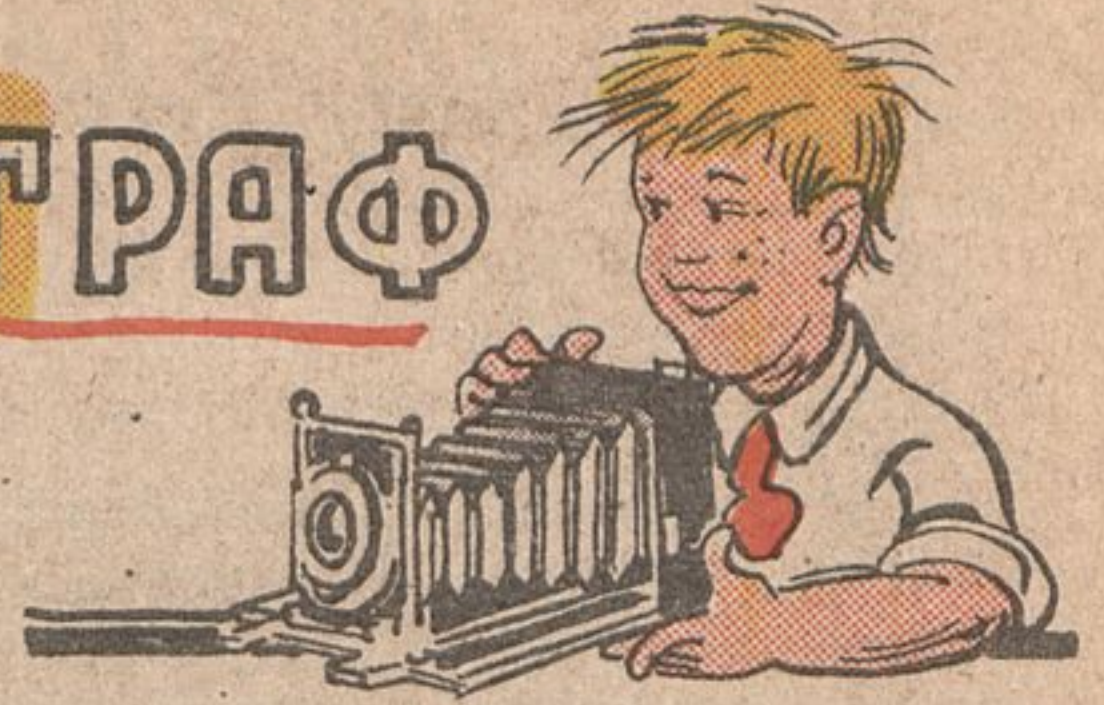

сучьями, поставьте водящего, «слепого» часового, хорошенько завязав ему глаза платком. Станьте вокруг него на расстоянии пятнадцати шагов и попробуйте бесшумно подкрасться. Кто сумеет подойти так, чтобы часовой не услышал, и прикоснуться к нему рукой, тот сменяет его на посту.

Но подкрасться к часовому не так просто. Если он услышит шорох, то громко кричит «стой!» и протягивает руку туда, откуда несется звук. Тот из играющих, на кого указывает рука часового, отходит назад на пять шагов. Остальные в это время не имеют права двигаться. Затем все начинают снова красться к часовому.

ТОШНЯ-ФОТОГРАФ

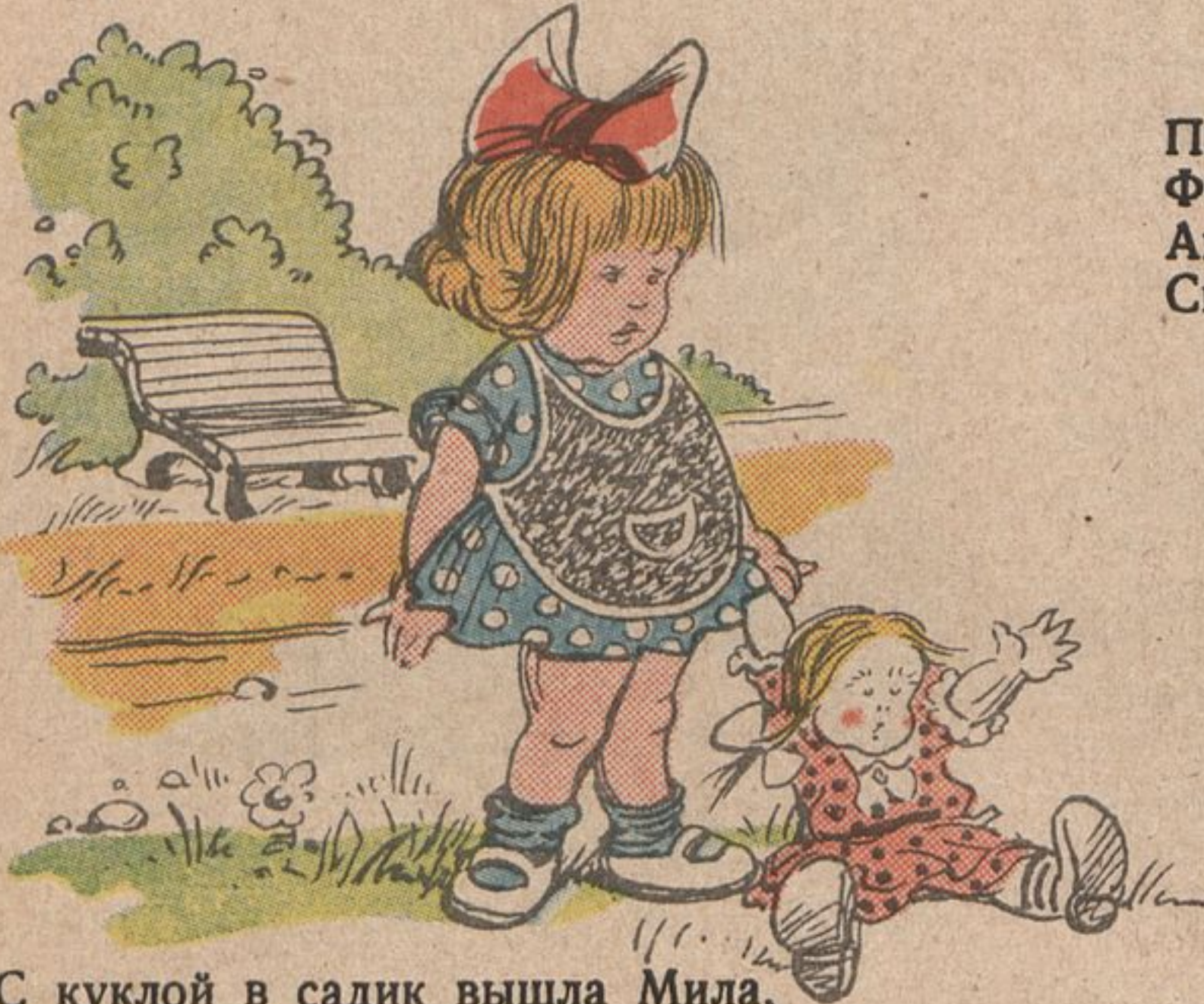
А. СТОВРАЦКИЙ

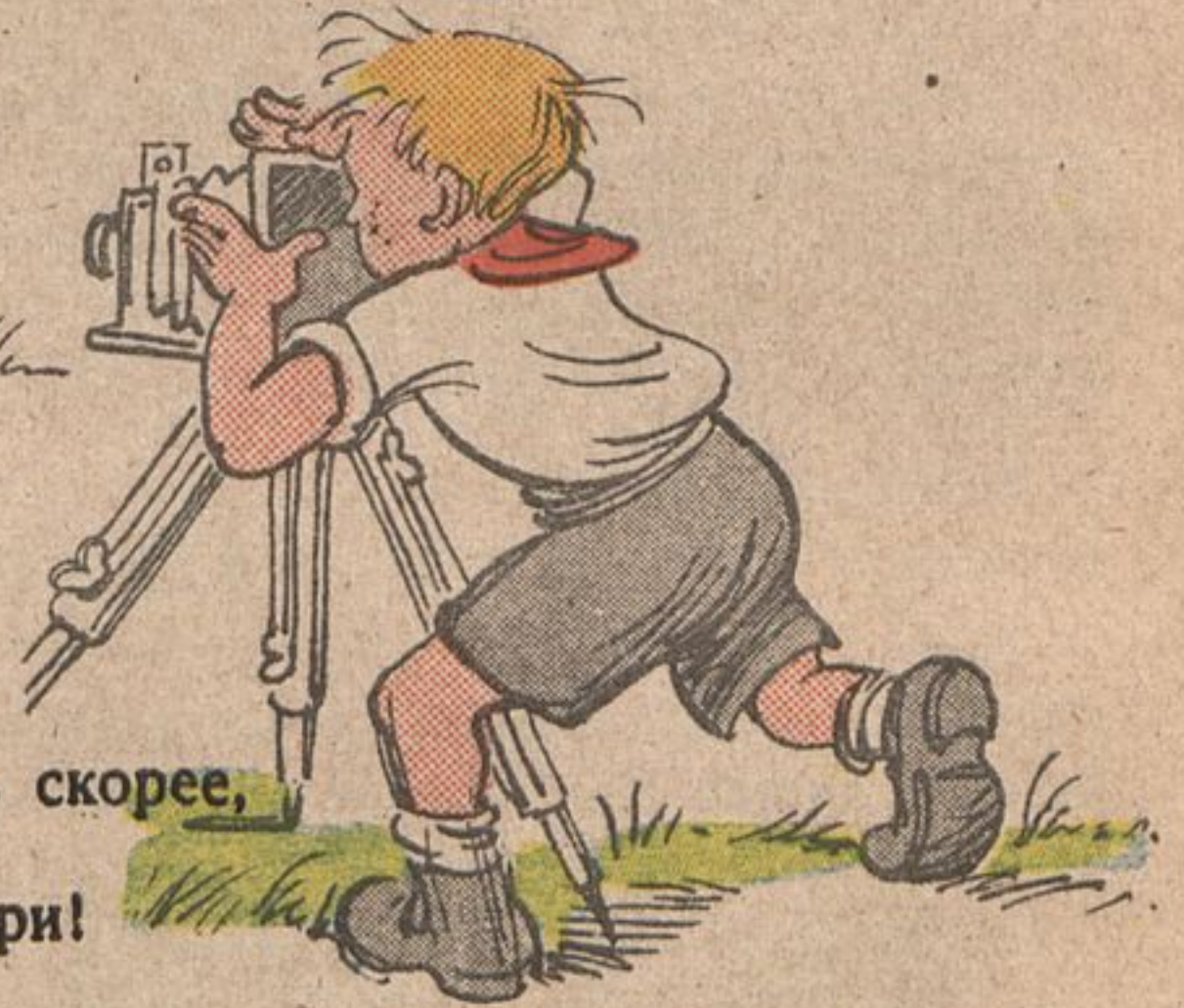
Подарила мама Тоше
Фотоаппарат.

Аппарат такой хороший—
Снимет всех подряд!

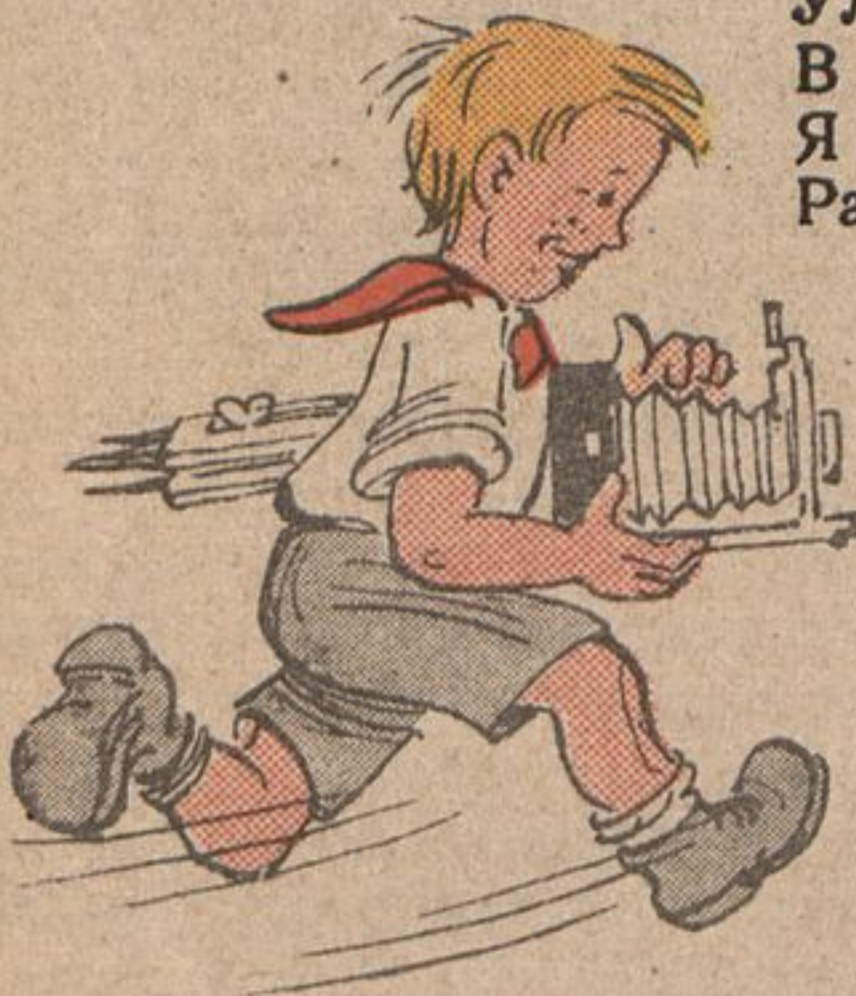
— Кто там первый? Стань скорее,
Улыбайся веселее,
В аппарат сюда смотри!
Я снимаю:
Раз, два, три!

С куклой в садик вышла Мила,
Села на скамью.
Куклу бережно укрыла:
Баюшки-баю!

— Ну-ка, Мила, стань скорее,
Улыбайся веселее,
В аппарат сюда смотри!
Я снимаю:
Раз, два, три!

Той порой бежал куда-то
По двору Барбос—
Вислоухий и кудлатый
Длиннохвостый пёс.

— Ну-ка, пёсик, стань скорее,
Улыбайся веселее,
В аппарат сюда смотри!
Я снимаю:
Раз, два, три!

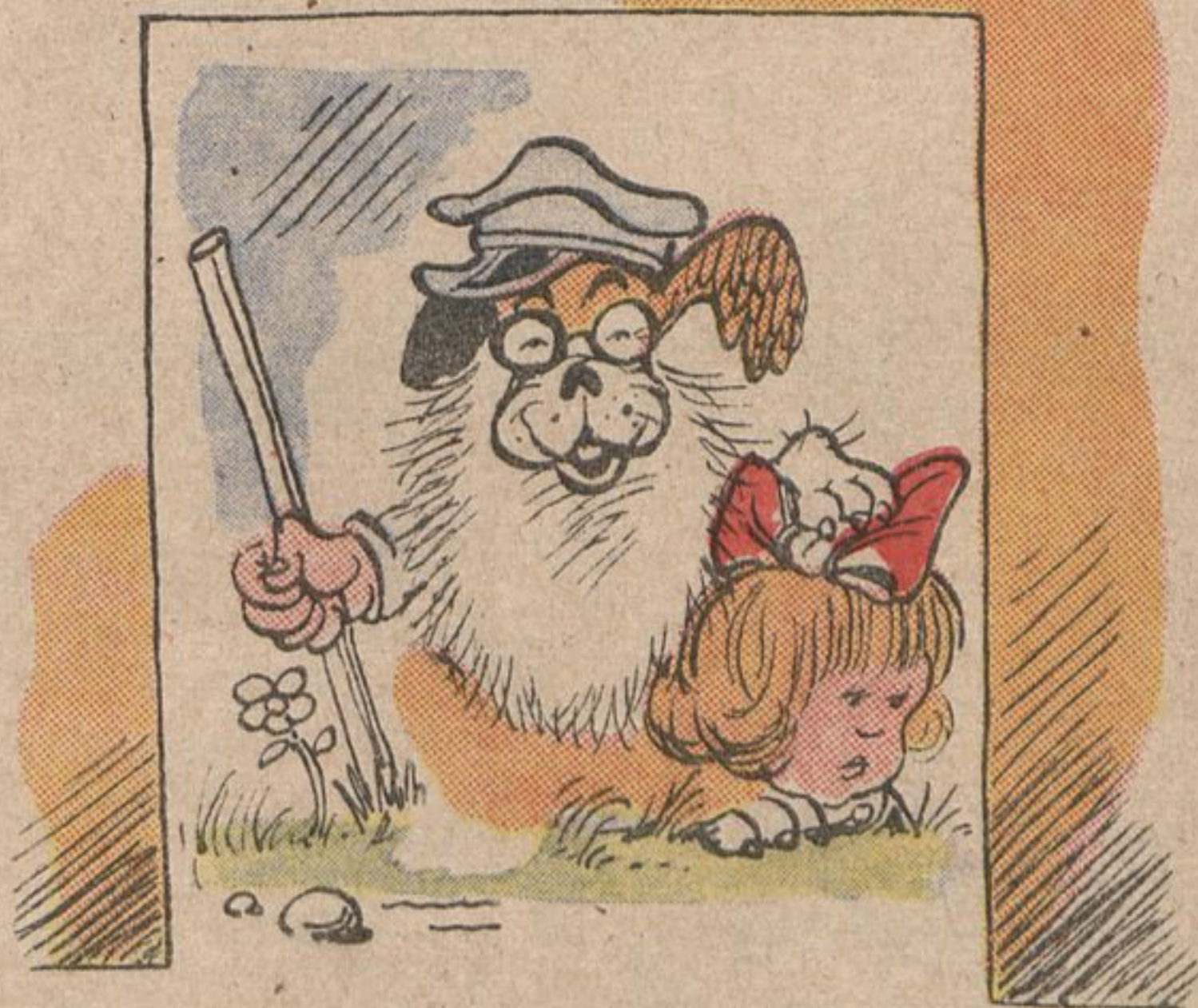
Старый дворник подметает
Улицу и сад.
Борода по грудь густая,
Очень бородат.

— Ну-ка, дядя, стань скорее,
Улыбайся веселее,
В аппарат сюда смотри!
Я снимаю:
Раз, два, три!

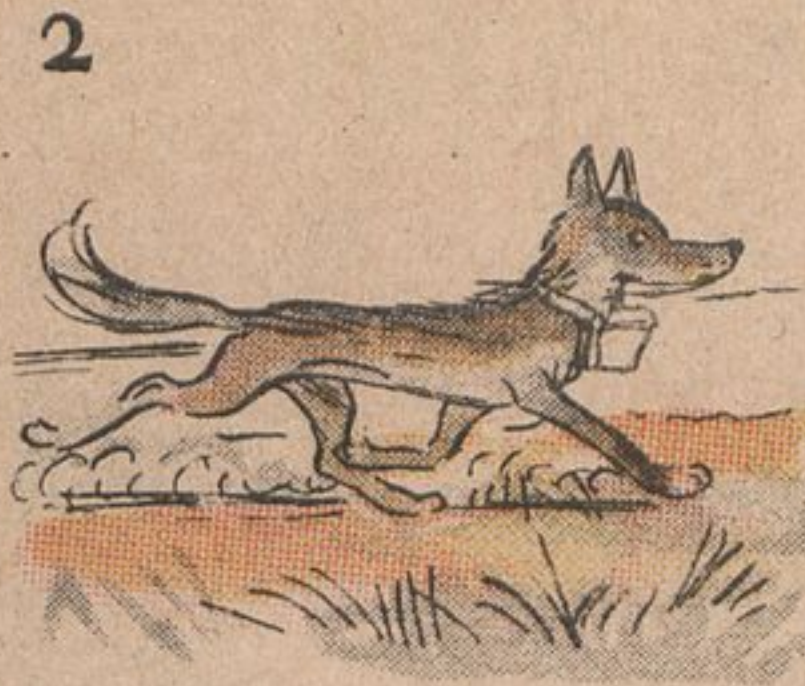
Смотрит Тоша. Кто же это
На него глядит с портрета:
Пёсьи уши, бородатый,
С бантом и в очках,
Бляха, кукла, хвост мохнатый
И метла в руках?

Ай-ай-ай, скажи на милость,
Что ж такое получилось?..

Он кассеты не менял—
Всех одной пластинкой снял!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВОЕННОЙ СОБАКИ 2148

Напиши по этим рисункам рассказ и пришли в редакцию

Редколлегия: А. П. БАБУШКИНА (ответ. редактор), Т. Я. КАРПИНСКАЯ, Л. М. КВИТКО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, М. Н. СКАТКИН, К. А. ФЕДИН.

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 5-82-91

Подписано к печати 2/VIII 1943 г. Л40276. Объем 2,5 печ. л. 2,8 уч.-изд. л. 32 000 зн. в печ. л. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1294

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

23 СЕН 1943